

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 June 2006
Russian
Original: English/French

Комиссия международного права

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая — 9 июня

и 3 июля — 11 августа 2006 года

Второй доклад о воздействии вооруженных конфликтов на международные договоры, подготовленный Специальным докладчиком Яном Броунли

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
A. Введение	1	2
B. Предварительные вопросы	2–4	2
C. Проекты статей	5–42	3
Проект статьи 1. Сфера применения		3
Проект статьи 2. Употребление терминов		3
Договор	7	3
Вооруженный конфликт	8–13	3
Проект статьи 3. Прекращение или приостановление ipso facto		5
Проект статьи 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта		6
Проект статьи 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров		9
Проект статьи 6. Международные договоры, касающиеся причины возникновения вооруженного конфликта		10
Проект статьи 7. Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели		10

* Переиздано по техническим причинам.

А. Введение

1. Цель настоящего доклада заключается в том, чтобы представить первые семь проектов статей первоначального варианта, содержащегося в первом докладе о воздействии вооруженных конфликтов на международные договоры (A/CN.4/552), внесенном на пятьдесят седьмой сессии Комиссии международного права, со ссылкой на вопросы, поставленные в ходе последующих прений в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Представление первых семи проектов статей является, по всей видимости, целесообразным методом продвижения вперед. В ходе пятьдесят седьмой сессии Комиссии Специальный докладчик подчеркивал, что первое представление является предварительным по своему характеру и отнюдь не свидетельствует о поспешности в вынесении суждений¹.

В. Предварительные вопросы

2. Отклики на первый доклад помогли разъяснить ряд вопросов.

3. Несколько делегаций высказались за включение международных договоров, заключаемых международными организациями (Марокко², Иордания³, Нигерия⁴, Польша⁵, Китай⁶ и Индонезия⁷). В ходе обсуждений в Комиссии некоторые ее члены поддержали идею включения таких договоров⁸. Однако общего согласия в отношении необходимости этого не было достигнуто, и была сделана ссылка на пункт 1 статьи 74 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года⁹.

4. Была высказана общая поддержка мнению Специального докладчика о том, что эта тема должна быть частью права международных договоров, а не частью права, касающегося применения силы. Как отмечено в тематическом резюме (A/CN.4/560, пункт 47), в то же время было указано, что эта тема также тесно связана с другими областями международного права, такими, как международное гуманитарное право, самооборона и ответственность государств.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 124.

² A/C.6/60/SR.11, пункт 41.

³ A/C.6/60/SR.19, пункт 32.

⁴ A/C.6/60/SR.20, пункт 47.

⁵ A/C.6/60/SR.19, пункт 20.

⁶ A/C.6/60/SR.18, пункт 8.

⁷ A/C.6/60/SR.20, пункт 9.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 129.

⁹ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations*, vol. II (United Nations publication, Sales No. E.94.V.5).

С. Проекты статей

Проект статьи 1

Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к воздействию вооруженного конфликта на международные договоры между государствами.

5. В Шестом комитете было выражено мнение о том, что, поскольку статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁰ допускает временное применение договоров, представляется целесообразным, чтобы проекты статей применялись к договорам, которые применяются временно¹¹.

6. В Комиссии было предложено провести различие между являющимися договаривающимися сторонами государствами, подпадающими под положения пункта 1(f) статьи 2 Венской конвенции, и теми, которые под них не подпадают. В то время как некоторые члены Комиссии выступили за включение договоров, еще не вступивших в силу, другие высказались за то, чтобы проектами статей охватывались только договоры, действующие во время конфликта¹².

Проект статьи 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

а) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) «вооруженный конфликт» означает состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами-сторонами вооруженного конфликта или между государствами-сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

Договор

7. Эта формулировка не вызвала никаких комментариев.

Вооруженный конфликт

8. Это определение вооруженного конфликта было рассмотрено в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 16–22). Проекты статей, предложенные Специ-

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

¹¹ Комментарий Нидерландов в A/C.6/60/SR.18, пункт 40.

¹² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10), пункт 130.

альным докладчиком, включали воздействие внутренних конфликтов на международные договоры. В то же время часть доктрины рассматривает различие между международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом как основополагающее по своему характеру и исключает последний из них для нынешних целей.

9. Этот вопрос вызвал большие разногласия в Шестом комитете. Пять делегаций выступили против включения внутренних вооруженных конфликтов (Алжир¹³, Австрия¹⁴, Китай¹⁵, Индонезия¹⁶ и Исламская Республика Иран¹⁷). Шесть делегаций высказались за включение немеждународных вооруженных конфликтов (Греция¹⁸, Марокко¹⁹, Нигерия²⁰, Нидерланды²¹, Польша²² и Словакия²³). Политические соображения, которые должны применяться в данном случае, указывают на иные направления. Если применять принцип преемственности, то включение немеждународных вооруженных конфликтов говорило бы в пользу стабильности. Однако принцип преемственности является во многих отношениях условным, и расширение сферы определения вооруженного конфликта увеличило бы масштабы этой проблемы.

10. Был использован ряд источников, имеющих отношение к задаче выработки определения, как-то:

a) Обвинитель против Душко Тадича: «... вооруженный конфликт существует всегда, когда имеет место использование вооруженной силы между государствами или длительное вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами либо между такими группами внутри государства»²⁴;

b) Венская конвенция о праве международных договоров, статья 73, касается «начала военных действий между государствами»;

c) возможно, уместным является доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565 и Согг.1, раздел IV).

11. Следует учитывать еще два момента. Первый из них был высказан делегацией Нидерландов:

Последний момент, который следует отметить в связи с определением вооруженного конфликта, заключается в том, что необходимо включить ситуации военной оккупации, даже если они не сопровождались длительным применением вооруженного насилия или военными действиями. Тот

¹³ A/C.6/60/SR.20, пункт 64.

¹⁴ A/C.6/60/SR.18, пункт 26.

¹⁵ Там же, пункт 8.

¹⁶ A/C.6/60/SR.20, пункт 9.

¹⁷ A/C.6/60/SR.18, пункт 2.

¹⁸ A/C.6/60/SR.19, пункт 36.

¹⁹ A/C.6/60/SR.11, пункт 41.

²⁰ A/C.6/60/SR.20, пункт 47.

²¹ A/C.6/60/SR.18, пункты 43–44.

²² A/C.6/60/SR.19, пункт 18.

²³ Там же, пункт 45.

²⁴ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Case No. IT-94-1-A72, *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*, Appeals Chamber, 2 October 1995, para. 70 (1994–1995), 1 ICTY JR 352, at para. 70, reprinted in *International Legal Materials*, vol. 35 (1996) p. 32.

факт, что то или иное государство находится под оккупацией, может сказаться на его способности выполнять свои договорные обязательства. Это согласуется с соответствующими положениями международного гуманитарного права, особенно со статьей 2 четырех Женевских конвенций 1949 года, которая является *lex specialis* в этой сфере. Если такая оккупация обоснованно влечет за собой применимость конкретных норм, касающихся вооруженных конфликтов, то она также повлечет за собой применимость проектов статей в отношении последствий вооруженных конфликтов для международных договоров. В этом смысле решение Специального докладчика ссылаться на международное гуманитарное право как *lex specialis* в пункте 1 статьи 5 заслуживает поддержки²⁵.

12. В ходе прений на пятьдесят седьмой сессии Комиссии была выражена обеспокоенность по поводу того, что формулировка, предложенная Специальным докладчиком, применяется к ситуациям, которые могут выходить за рамки обычной концепции вооруженного конфликта, таким, как насильственные акты, совершаемые наркокартелями, преступными бандами и внутригосударственными террористами. Однако формулировка пункта (а) проекта статьи 2 предназначена для недопущения такой путаницы. Не вызывает никаких сомнений то, что применение концепции «вооруженного конфликта» должно быть полностью контекстуальным. Если это даже влечет за собой «циркулярность», как утверждали некоторые члены Комиссии, то пусть так и будет.

13. К определению вооруженного конфликта следует подходить на прагматической основе. Было бы полезно получить от пленарных заседаний общее представление о включении или невключении немеждународных вооруженных конфликтов. Должно быть ясно, что было бы неуместно попытаться сформулировать определение «вооруженного конфликта» для всех отраслей международного публичного права.

Проект статьи 3

Прекращение или приостановление *ipso facto*

Начало вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров:

- а) между сторонами вооруженного конфликта;**
- б) между одной или несколькими сторонами вооруженного конфликта и третьим государством.**

14. Точное происхождение и значение проекта статьи 3 объясняются в первом докладе (см. A/CN.4/552, пункты 25–28). Проект статьи 3 является самым значимым результатом резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году²⁶. Большинство делегаций в Шестом комитете не считали проект статьи 3 проблематичным. Австрия высказала мнение о том, что понятие, лежащее в основе проекта статьи 3, «является отправной точкой для всего свода проектов статей» (A/C.6/60/SR.18, пункт 27). Высказывается значительная под-

²⁵ Резюмировано в A/C.6/60/SR.18, пункт 44.

²⁶ *Annuaire de l'Institut de droit international*, vol. 61-I (1985), pp. 25–27.

держка мнению о том, что формулировку “*ipso facto*” следует заменить на “*necessarily*” (неизбежно, непременно)²⁷.

15. Как Специальный докладчик разъяснил Комиссии, цель проекта статьи 3 является по сути дела конституционной, а положения постановляющей части содержатся в проектах статей 4–7. Так, в докладе Комиссии говорится, что:

Специальный докладчик охарактеризовал проект статьи 3 как пояснительный по своей сути. В свете формулировок последующих статей, в частности проекта статьи 4, это положение не является строго обязательным. Оно имеет целью просто подчеркнуть, что на место прежней позиции, согласно которой вооруженный конфликт автоматически аннулирует договорные отношения, пришли более современные взгляды, в соответствии с которыми сам факт начала вооруженного конфликта, с объявлением войны или без него, *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров в отношениях между сторонами конфликта. Вместе с тем, Специальный докладчик не возражает против исключения этого положения, если Комиссия того пожелает. В основу его формулировки положена статья 2 резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году²⁸.

16. И далее:

Предложение Специального докладчика встретило поддержку, хотя некоторые члены Комиссии отметили, что имеются случаи практики, приводимые как в докладе Специального докладчика, так и в меморандуме Секретариата, указывающие на то, что вооруженные конфликты автоматически влекут за собой приостановление действия полностью или частично договорных отношений различных категорий. В этой связи было предложено, чтобы статьи не исключали в некоторых случаях возможность автоматического прекращения или приостановления. Согласно еще одному предложению, в положении может быть просто оговорено, что начало вооруженного конфликта отнюдь не обязательно влечет за собой прекращение или приостановление действия любого договора²⁹.

17. В заключение и скорее в порядке эмфазы можно отметить, что проект статьи 3 является лишь предшественником статей 4–7.

Проект статьи 4

Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

1. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта определяется в соответствии с намерением сторон во время заключения договора.

2. Намерение сторон договора относительно возможности его прекращения или приостановления действия определяется с учетом:

²⁷ Что касается прений в Комиссии, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 142–148.

²⁸ Там же, пункт 142.

²⁹ Там же, пункт 143.

а) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и

б) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

18. Проект статьи 4 представляет собой способ практического осуществления принципа, подтвержденного в проекте статьи 3. В большинстве откликов на этот проект выражалось согласие с принципом, лежащим в основе проекта статьи 4, но вместе с тем высказывались оговорки касательно проблемы доказательства намерения. Политика, проводимая Специальным докладчиком, четко указана в первом докладе (см. A/CN.4/552, пункты 45–54).

19. Оговорки членов Комиссии (и некоторых делегаций) относительно роли намерения требуют пристального рассмотрения. Во-первых, с учетом характера этой темы (как части права международных договоров) было бы нереалистично утверждать, что роль намерения следует маргинализировать. В то же время Специальный докладчик признает необходимость рассмотрения других факторов, включая объект и цель международного договора и конкретные обстоятельства конфликта. Нынешнее содержание проекта статьи 4 явно не является несовместимым со ссылкой на другие такие факторы, и формулировку, несомненно, можно улучшить.

20. В ходе прений в Шестом комитете было высказано полезное предложение относительно изменения формулировки проекта статьи 4:

1. Если в международном договоре имеются указания на намерение сторон, касающееся прекращения или приостановления действия этого договора в случае вооруженного конфликта, или если наличие такого намерения может быть установлено путем толкования договора, это намерение считается юридически значимым.

2. В любом другом случае намерение сторон в договоре по поводу прекращения или приостановления его действия при возникновении вооруженного конфликта определяется — в отсутствие договоренности по этому поводу между сторонами — с помощью любых разумных средств, в число которых могут входить использование подготовительных материалов по договору или учет обстоятельств его заключения.

3. Все вышеизложенное не умаляет значения любого решения, которое стороны могут в любое время принять по взаимной договоренности и без нарушения *jus cogens*³⁰.

21. Необходимо, однако, избегать предположения о том, что проект статьи 4 должен охватывать все возможные вопросы в одном и том же тексте. Проект статьи 4 был задуман как основополагающее положение, предвосхищающее последующие положения и, в частности, проект статьи 7. В комментарии к проекту статьи 7 в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 62–83) говорится о многообразии практики государств на различной контекстуальной основе, в отношении которой может быть установлено намерение. Дополнительные материалы упоминаются в меморандуме, подготовленном Секретариатом (A/CN.4/550).

³⁰ Заявление Гватемалы, A/C.6/60/SR.19, пункт 4.

22. Кроме того, некоторые положения внутреннего прецедентного права указывают на важность подразумеваемых утверждений, выводимых из объекта и цели договора. К числу соответствующих решений относятся следующие: *предприятия Корнет против Ива Гайдо*³¹; *дело Баррабини*³²; *штат Канзас против Риэрдона*³³; *Ланифичио Брандитекс против общества «Азаис и Видаль»*³⁴; *Сильверио против Делли Зотти*³⁵; *дело Утермехлен*³⁶; *Общество по пропаганде Евангелия за рубежом против города Нью-Хейвен и Уильяма Уиллера*³⁷; *Техт против Хьюза*³⁸; *Гус против Брокса*³⁹; *Карнут против Соединенных Штатов*⁴⁰; *«Софи Рикмерс» против Соединенных Штатов*⁴¹; *Кларк против Аллена*⁴²; *собственность Берты Франсиско Кламп Мейер*⁴³; *Браунелл против города и округа Сан-Франциско*⁴⁴; *Аргенто против Хорна*⁴⁵; *Галлина против Фрейзера*⁴⁶.

23. Эти решения определяют общую для муниципальных судов в различных системах права тенденцию ссылаться на объект и цель договора при вынесении решения о воздействии вооруженного конфликта.

24. В нескольких ответах ставится один конкретный вопрос. Так, делегация Соединенных Штатов отметила:

Специальный докладчик считает, что намерение сторон во время заключения договора должно являться определяющим. Мое правительство считает, что этот подход является проблематичным, поскольку, ведя переговоры с целью заключения договора, стороны, как правило, редко задумываются над тем, как его положения могут применяться в ходе вооруженного конфликта⁴⁷.

25. При всем должном уважении, это привносит ошибочную дилемму. Обычная практика при толковании договоров (и законодательства) заключается в

³¹ France, Court of Appeal of Aix (7 May 1951), I.L.R. 1951, Case No. 155; *Revue critique de Droit International Privé*, 41 (1952), p. 697.

³² France, Court of Appeal of Paris (July 28, 1950), I.L.R. 1951, Case No. 156; *Revue critique de Droit International Privé*, 41 (1952), p. 453.

³³ *State v. Reardon*, United States, Supreme Court of Kansas (15 May 1926), 120 Kan. 614, 245 Pac. 158.

³⁴ Italy, 232 Court of Cassation, Joint Session (8 November 1971), 71 I.L.R. 595; 1 Italian Yearbook of International Law (1975).

³⁵ Luxembourg, High Court of Justice (30 January 1952), I.L.R. 1952, Case No. 118; *Pasicrisie luxembourgeoise*, vol. XV, p. 277.

³⁶ Netherlands, Court of Cassation (2 April 1948), A.D. 1947, Case No. 129; *Nederlandse Jurisprudentie* (1948), No. 442.

³⁷ United States, Supreme Court, 8 Wheaton 464 (U.S. S.Ct. 1823).

³⁸ United States, Court of Appeals of New York, 229 N.Y. 222, 243, 128 N.E. 185, 192 (1920). cert. denied 254 U.S. 643 (1920).

³⁹ United States, Supreme Court of Nebraska, 117 Neb. 750, 223 N.W. 13 (1929).

⁴⁰ United States, Supreme Court, 279 U.S. 231 (1929).

⁴¹ United States, Southern District Court of New York, 45 F.2d 413 (S.D.N.Y. 1930).

⁴² United States, Supreme Court, 331 U.S. 503, 513 (1947).

⁴³ United States, District Court of Appeal, California, 107 Cal. App. 2d 799, 805 (1951).

⁴⁴ United States, District Court of Appeal, California, 271 P.2d 974 (Cal. 1954).

⁴⁵ United States, Court of Appeals Sixth Circuit, 241 F.2d 258 (6th Cir. 1957).

⁴⁶ United States, District Court, Connecticut, 177 F. Supp. 856, 864; 31 I.L.R. 356, 367 (Dist. Conn. 1959).

⁴⁷ Резюмировано в A/C.6/60/SR.20, пункт 32. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 152.

том, что намерение сторон (или других субъектов) должно «восстанавливаться» в качестве практической гипотезы. И в этом контексте Специальный докладчик согласился бы с еще одним замечанием делегации Соединенных Штатов:

Чтобы решить этот вопрос, необходимо рассмотреть другие факторы, включая объект и цель договора, характер конкретных положений и обстоятельства, связанные с конфликтом⁴⁸.

Аналогичные предложения высказывались и в ходе прений в Комиссии⁴⁹.

26. Остаются некоторые структурные проблемы. К ним относится взаимосвязь между проектом статьи 4 и проектом статьи 7. Намерение Специального докладчика заключается в том, что эти положения будут применяться на основе координации. Можно доказывать, что, если проект статьи 4 будет переработан с целью включения ссылки на другие факты, включая объект и цель, проект статьи 7 станет излишним.

27. В таком случае нынешнее содержание проекта статьи 7 будет включено в комментарий. Однако такой метод будет означать потерю существа. По сути дела, большая часть проекта статьи 7 — если не весь этот проект статьи — отражает практику государств и довольно единообразные судебные стандарты.

28. Есть еще одна структурная проблема. Формулировка проекта статьи 4 влечет за собой ссылку на статьи 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Такое включение является неизбежно механическим, но при этом не должно возникать вопроса о разработке «по авторской модели» принципов толкования исключительно для использования в настоящем контексте.

Проект статьи 5

Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

1. Международные договоры, применимые к ситуациям вооруженного конфликта в соответствии с их прямыми положениями, действуют в случае вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта, сопряженных с приостановлением или прекращением действия соответствующих международных договоров.

2. Возникновение вооруженного конфликта не затрагивает полномочий сторон вооруженного конфликта, касающихся заключения международных договоров в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

29. Цель этого положения разъясняется в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 55–58). В Комиссии была высказана всеобщая поддержка. Было признано, что это положение является необходимым для целей ясности.

30. В ходе прений в Комиссии была сделана ссылка на принцип, провозглашенный в консультативном заключении Международного Суда относительно

⁴⁸ Резюмировано в A/C.6/60/SR.20, пункт 32.

⁴⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 153.

ядерного оружия⁵⁰, согласно которому, хотя действие определенных прав человека и принципов охраны окружающей среды не прекращается в период вооруженного конфликта, их применение определяется «применимым *lex specialis*, а именно применимым в вооруженном конфликте правом, которое имеет своей целью регулирование ведения военных действий»⁵¹. Специальный докладчик согласен с тем, что этот принцип должен быть надлежащим образом отражен в проектах статей.

31. В пункте 2 этого проекта статьи термин “competence” (полномочия) следует заменить на “capacity” (способности).

Проект статьи 6

Международные договоры, касающиеся причины возникновения вооруженного конфликта

Действие международного договора, статус или толкование которого является существом вопроса, который стал причиной возникновения вооруженного конфликта, как предполагается, не прекращается в силу норм права, однако данное предложение не будет действовать, если есть свидетельство иного намерения договаривающихся сторон.

32. Основа этого проекта статьи рассматривается в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 59–61). Логика мышления вытекает из опыта Специального докладчика в контексте мирного урегулирования споров с помощью судебных или иных средств. Этот проект вызвал критику в Комиссии. Было выражено мнение о том, что проект статьи, строго говоря, не нужен с учетом проекта статьи 3, положения которого распространяются на любой договор, чье толкование может быть поводом для конфликта⁵². Было указано на то, что этот вопрос можно рассмотреть в комментарии к проекту статьи 3⁵³. Ряд делегаций высказали аналогичные мнения в ходе прений в Генеральной Ассамблее⁵⁴.

33. Мнение Специального докладчика сводится к тому, что этот проект статьи следует снять и что, если он считается целесообразным, этот вопрос следует затронуть в комментарии к проекту статьи 3.

Проект статьи 7

Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели

1. В случае международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует их действию.

⁵⁰ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports*, 1996, p. 226 at p. 240, para. 25.

⁵¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 159. См. также заявление Соединенных Штатов, A/C.6/60/SR.20, пункт 33.

⁵² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 164.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См., например, выступление Румынии, A/C.6/60/SR.19, пункт 42.

2. Международные договоры такого характера включают следующие договоры:

- a) договоры, являющиеся прямо применимыми в случае вооруженного конфликта;**
- b) договоры, объявляющие, устанавливающие или регулирующие постоянные права или постоянный режим или статус;**
- c) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичные соглашения, касающиеся прав частных лиц;**
- d) договоры о защите прав человека;**
- e) договоры, касающиеся защиты окружающей среды;**
- f) договоры, касающиеся международных водотоков и смежных сооружений и объектов;**
- g) многосторонние нормоустановительные договоры;**
- h) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничества, арбитража и участие Международного Суда;**
- i) обязательства, возникающие по многосторонним конвенциям, касающимся коммерческого арбитража и приведения в исполнение арбитражных решений;**
- j) договоры о дипломатических сношениях;**
- k) договоры о консульских сношениях.**

34. Политика, лежащая в основе представления этого проекта статьи, была разъяснена Специальным докладчиком в его вступительном слове перед началом прений следующим образом:

Специальный докладчик указал, что проект статьи 7 касается тех категорий международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. В пункте 1 устанавливается базовый принцип, состоящий в том, что возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует действию таких договоров. В пункте 2 содержится примерный перечень некоторых категорий международных договоров. Как было отмечено, следствием такой категоризации виделось установление ряда нежестких оспоримых презумпций относительно объекта и цели подобного рода договоров, т.е. их объект и цель должны свидетельствовать о том, что договор переживает войну. Специальный докладчик пояснил, что, хотя он согласен не со всеми категориями договоров, фигурирующими в перечне, тем не менее, он включил их в качестве потенциальных «кандидатов» для рассмотрения Комиссией. В перечне нашли отражение взгляды нескольких поколений авторов, и он находит широкое применение в существующей практике государств, в частности в практике Соединенных Штатов, начиная с 1940-х годов. Хотя проект этой

статьи тесно связан со статьями 3 и 4, он носит в основном пояснительный характер и, соответственно, может быть исключен⁵⁵.

35. Правовая основа проекта статьи 7 была обстоятельно рассмотрена в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 62–118). Делается ссылка на основной меморандум, подготовленный Секретариатом (A/CN.4/550). Роль статьи 7 можно проанализировать следующим образом:

а) ее можно оправдать как пояснительную формулировку, которая обеспечивает применение установленного в проекте статьи 4 принципа в сфере практики государств и опыта муниципальных судов;

б) что касается редакционной части, то проект статьи 7 является определенно излишним. Он является чисто показательным и служит средством отражения значительных исследовательских материалов, которые использовались Специальным докладчиком;

с) так или иначе, есть мнение, высказывавшееся рядом членов Комиссии и правительствами, о том, что использование категорий как инструмента анализа является по своей сути порочным. В заявлении Соединенных Штатов в Шестом комитете в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи эта точка зрения выражена весьма ясно:

Статья 7 касается действия договоров на основе подразумеваемых условий, выводимых из их объекта и цели. Она является самой сложной из всех проектов статей. В проекте статьи 7 перечислены 12 категорий международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. Это является проблематичным, поскольку попытки такой широкой классификации договоров, как представляется, никогда не кончаются успехом. Договоры не подпадают автоматически под одну из нескольких категорий. Более того, даже классификация конкретных положений представляется затруднительной, поскольку формулировки положений договора и намерение сторон могут отличаться от аналогичных положений договоров между другими сторонами. Было бы полезнее, если бы Комиссия могла перечислить факторы, которые могут привести к выводу о том, что в случае вооруженного конфликта действие договора или некоторых из его положений должно продолжаться (или должно быть приостановлено или прекращено). Установление таких факторов во многих случаях давало бы полезную информацию государствам и рекомендации в отношении того, как им действовать дальше⁵⁶.

36. Здесь следует провести определенное различие. С одной стороны, можно согласиться с тем, что использование категорий такого рода, как это изложено в проекте статьи 7, является неудачным и неадекватным для редакционных целей. С другой, как указывалось в первом докладе, большинство из используемых категорий взяты именно из политических и правовых оценок ведущих авторитетов наряду со значительным объемом прецедентного права и практики. Иными словами, эти материалы указывают как раз на те факторы, на которые ссылаются Соединенные Штаты в процитированном выше заявлении.

⁵⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 167.

⁵⁶ Резюмировано в A/C.6/60/SR.20, пункт 34.

37. В конечном счете, может оказаться так, что решение кроется в манере представления. На такой основе проект статьи 7 был бы снят: как уже было подчеркнуто, его цель является показательной и пояснительной. Однако в этом случае возникает вопрос о том, чтобы найти подходящий носитель для материалов, на которых построен проект статьи 7. Очевидным ответом было бы приложение, содержащее анализ практики государств и прецедентного права, которое может быть подготовлено Секретариатом при помощи Специального докладчика.

38. Помимо общих вариантов основанного на категоризации подхода в ходе обсуждений как в Комиссии, так и в Шестом комитете возник ряд конкретных вопросов. Что касается подпункта (а), то было выражено мнение о том, что эта категория является ненужной, поскольку она уже охвачена проектом статьи 5⁵⁷. Хотя в аналитическом плане это правильно, данное замечание игнорирует пояснительную цель проекта статьи 7. По сути дела, эта категория вызвала довольно широкие дискуссии по вопросам политики.

39. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии считало проблематичным включение договоров, касающихся защиты окружающей среды (A/C.6/60/SR.20, пункт 1).

40. В самой Комиссии категория договоров, объявляющих постоянный режим или статус, была подвергнута критике как неясная и неокончательная⁵⁸. Специальный докладчик хотел бы указать на то, что эта категория получила большую поддержку в доктрине и что она признается другими источниками права.

41. «Системная» проблема, возникающая из обсуждений в целом, касается действия *lex specialis* в период вооруженного конфликта, что исключает любой принцип общей преемственности. Этот вывод затрагивает сферу прав человека. В этом плане, хотя и существует хорошая основа для преемственности, защита прав человека должна быть привязана к праву вооруженного конфликта. И тот же анализ относится к применению принципов защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

42. С учетом таких соображений становится ясно, что формулировка конкретных принципов преемственности является проблематичной. Примерный перечень может отражать политику, применяемую муниципальными судами, и некоторые административные указания судам. Нельзя доказывать, что такой перечень подкрепляется практикой государств в обычном режиме⁵⁹.

⁵⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10), пункт 171.*

⁵⁸ См., в частности, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10), пункт 171.*

⁵⁹ См. мнение Индии, резюмированное в A/C.6/60/SR.18, пункт 64.